

A woman with long blonde hair, wearing a white strapless wedding dress and a white veil, is sitting in a field of green grass. The scene is framed by a golden, ornate border with floral and leaf patterns. The background is a soft, glowing yellow and green, suggesting a magical or ethereal atmosphere. There are several bright, sparkling light effects scattered throughout the scene.

ЛЮБАВА

ВОКС

ИГРУШКА
ВЛАСТЕЛИНА БОЛОТ

Любава Вокс

Игрушка властелина болот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309160

SelfPub; 2023

Аннотация

Эбби думала, что свадьба с ненавистным женихом – это самое плохое, что может произойти в ее жизни, но на свадебный кортеж напали разбойники, и из невесты Эбби превратилась в бесправную пленницу, которую везут в болотный город на рабские торги. Выбор у Эбби теперь невелик – быть проданной в наложницы богатому господину или обрести покровительство жестокого разбойника. Хотя, какой это выбор? Ведь разбойник все уже решил за нее. Но есть еще одна сторона – древняя темная сила Скорбных болот, которая тоже захочет вмешаться в судьбу несчастной пленницы...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1. Скорбное болото	7
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Любава Вокс

Игрушка властелина болот

ПРОЛОГ

Всем известно, что каждая девушка в Йорме – деревушке, что стоит в паре миль от границы Скорбных болот – мечтает выйти замуж. Да не за какого-нибудь первого встречного, а за надежного, богатого и красивого.

В то утро повезло юной Эбби Фрост.

Отец Эбби выдавал ее за Ульда. По местным меркам лучшую пассию было бы трудно сыскать во всей округе. Ведь Ульд был не слишком беден и, в общем-то, хорош собой. Хотя, внешность – спорный вопрос. Про таких обычно говорят – «на любителя». Однако, любителей нашлось бы пол деревни.

Мэри и Гвен, соседкины дочери, смотрели на Ульда с обожанием и досадой, а на его молодую невесту – с почти неприкрытой ненавистью. Завидовали.

Вот только сама Эбби искренне не понимала, чему тут завидовать? Она не питала к жениху совершенно никаких чувств, да и какие могут быть чувства, если молодых только вчера друг другу представили?

А вот у Ульда чувства были. Не те, которые высокие, а са-

мы что ни на есть приземленные. Опрокинув в бездонную глотку полкувшина вина, женишок уже прикидывал, как лихо развлечется с новоявленной женой в их первую брачную ночь.

Погрузившись в сладостные мысли, Ульд жадно облизнулся и игриво подмигнул невесте. Та с тоской отвернулась.

Ужасная ситуация! Безвыходная... Хотя, Эбби была честна с собой и понимала, что ей вряд ли можно рассчитывать на другую судьбу. Отец все равно отдаст ее за того, за кого посчитает нужным. Если не за Ульда, значит, за жирного Фебда. Если не за Фебда, то за Толкаля-пьяницу (он, говорят, тоже при деньгах и вообще опальный королевский бастард). Лучше не будет.

Эбби тяжело вздохнула – ничего ей в этой жизни не изменить...

Свадьба гуляла до вечера.

На закате, как полагалось по традиции, молодые, родня, гости и музыканты расселись по разукрашенным лентами и цветами повозкам праздничного кортежа. Угощения и выпивку взяли с собой – кортеж должен был прокатиться во-круг Йорме и привезти брачующуюся пару прямо к дверям их любовного гнездышка (такое своевременно, прямо ко дню свадьбы, организовал отец жениха).

Повозки тронулись.

Заржали лошади, заскрипели колеса. Под ругань и хохот заплескалось вино. Грнул песню нестройных хор изряд-

но подвыпивших голосов. Кто-то смеялся, кто-то бранился, кто-то, подняв кубок, в сотый раз повторял один и тот же надоевший тост:

– За молодых!

– За молодых! – дружно подхватывали остальные.

– За молодых!

– Будьте счастливы!

– Детей побольше нарожайте!

– И чтобы дом – полная чаша...

– Разбойники! Сюда разбойники с болот скачут! – кто-то надорванным голосом попытался разбавить всеобщее веселье, но хрип его растворился в толпе...

ЧАСТЬ 1. Скорбное болото

Больше всех остальных Эбби боялась Берка.

Седой Хед был слишком стар. Одер был слишком жаден.

Он знал, что за невинную деву на рынке в болотном городе дадут в три раза больше, чем за опытную женщину. Керш был орком, а оркам люди с такой – той самой – точки зрения вроде бы неинтересны?

Оставался Берк.

Глаза у него, как у волка – желтые. Патлы серые, длинные.

Взгляд жаждающий, ненасытный...

Страшно.

Поэтому каждый раз, когда устраивался привал, Эбби садилась поближе к костру между Хедом и Одером. Подальше от Берка. Подальше от его звериного взгляда.

Эббигейл Фрост – или просто Эбби – похитили прямо со свадьбы. Подвенечное платье, белое и длинное, до сих пор было на ней, как будто в насмешку.

Похищение произошло двумя днями раньше настоящего момента. Тогда, в первый день новой недели, Эбби думала, что судьба ее плоха, и хуже быть уже не может. Ее выдавали замуж за Ульда Солового – внебрачного сына одного из обедневших дворян. Выдавали за нелюбимого – отец Эбби задолжал Ульду денег и решил откупиться от долга дочкиными юностью и красотой.

Оказалось, бывает и хуже.

На свадебный кортеж напали разбойники. Распрягли лошадей, снимали драгоценности с гостей, кого смогли – увели в плен. Всей ватагой разбойники дошли до Ивового брода, а там разделились. Одни увели коней в поля, что начинались за рекой Ремегой, другие ушли в леса, а третьи – та группа, в которой оказалась Эбби – пошли по тропе через Скорбные болота. Предприимчивый Одер сказал, что в болотном граде, Аталанте, есть у него покупатель на молодую красивую деву дворянских кровей.

Они шли до вечера. Четверо мужчин, одна женщина и пара мулов.

Тонкая тропа то появлялась, то исчезала в неизвестном направлении. Тогда начинало казаться, что болота вот-вот победят. Что они обязательно обманут идущих, бросят под ноги лживый морок, заставят ступить в чуть прикрытую зеленью бездонную топь...

Жуткие места.

Эбби с тревогой взгляделась в закат, опадающий за тонкими пиками болотной травы. Кровавое солнце, росчерки сиреневых облаков. Черная штриховка ветвей.

– Привал, – скомандовал Хед, остановил мула и стряхнул на землю вещевой мешок. – И не шастайте кругом, коли хотите жить. Воду с закрытыми глазами набирайте, потому

как...

Договорить не успел.

Одер, стоявший у водной кромки, с отборной бранью отскочил и принялся судорожно осенять себя светлым знаменем.

– Чур меня! Чур!

– ... потому как в воде мертвяки, – резюмировал Хед и задумчиво помусолил пальцами седую бороду, на северный манер заплетенную в косу.

– Откуда они здесь? – дрожащим голосом поинтересовался Берк, разглядывая проступающие из бурой воды лица. Бледные, с узорами синих вен.

– Оттуда, – с видом знатока усмехнулся старый разбойник. – Тысячу лет тут лежат. Как их водой после битвы затопило, так и лежат.

– Не может быть, – засверкал глазами, заспорил Берк. – Люди за меньшее время в земле в тлен превращаются, а в воде за неделю раздуваются так, что и не поймешь – человек или кит... А тут, – он осторожно подошел к травянистой кромке, за которой, подернутое ряской, чернело водное зеркало. – Посмотрите только? Лица, как у спящих...

– Они нетленные, – коротко бросил Хед. Ему уже порядком надоел этот разговор. Сколько таких разговоров он вел на этих болотах за свою долгую жизнь? Много. Каждый раз подробно рассказывал новобранцам и чужакам старинные легенды. Надоело.

– Кто они? – не унимался Берк.

– И, правда, кто? Расскажи, старый? – присоединился к нему Одер.

Пришлось Хеду сдаться.

– Они эйю, белые колдуны. И хона – черные. Люди зовут хона вампирами, упырями, за то, что те пьют кровь. Не было здесь раньше болот. Было бескрайнее поле, и произошла на нем великая битва между эйю и хона. Сражение их было столь грандиозным, что небеса содрогались, роняя на землю звезды и камни, а люди в ужасе прятались по лесам и пещерам. Колдуны бились семь дней и семь ночей, а потом решили заключить мир. Но не успели. Явился демон смерти и хаоса – существо из безвременья, величайший маг этого мира. Он принес с собой три камня силы и с их помощью уничтожил всех. И всех эйю. И всех хона.

– А сам куда делся? – любопытствовал Одер.

– Тоже сгинул.

Эбби вздрогнула. Жуткая история представилась ей вдруг ясно и живо, во всех красках.

– Занятно, – храбрясь, подбоченился Берк. – А ты не бойся, – покровительственным тоном бросил пленнице. – Значит, просто всеми забытые безобидные мертвяки?

– Нет. Не безобидные, – кровожадно сверкнул выцветшими глазами Хед. – Если зазеваешься на берегу или суешься под воду – утащат в болото и утопят.

– Ясно, – недовольно осклабился Берк. – Проклятые мерт-

ВЯКИ...

Хотелось броситься в черную воду и утонуться.

Хотелось прикоснуться к зеркальной глади и провалиться в нее... до самого дна.

Когда после хорошей судьбы обретаешь плохую, остается надежда, что все еще можно вернуть назад. Что бывает по-другому. Бывает хорошо. Когда из плохого окунаешься в плохое, а то и вовсе в худшее, надежды нет. Тяжкая судьба, которая прежде казалась ошибкой, становится закономерностью. Ты понимаешь, что ничего хорошего тебя уже не ждет...

Эбби отошла умыться и застыла. Пушистая кочка пружинила под ногами, затягивала в губчатый мох туфли. Белые ленты с подвенечного платья ловила и трепала вода.

Надо прыгнуть, или будет только хуже. Берк все равно доберется до нее. Одер не сможет караулить ее вечно. Да и вообще, кто сказал, что Хед с Одером для нее защитники? Вот напьется Одер на следующем привале, отпустит его немножко извечная жадность и сторгуются они с Берком. Тот ведь уже просил продать... И Одер почти согласился. Пьяный, правда, был. Но Берк о хмельной его сговорчивости знает и наверняка воспользуется...

Надо прыгать. Так проще будет.

Эбби посмотрелась в воду. На черной глади проступало ее

отражение, а под ним, в глубине, белело лицо мертвяка. Его контур точно ложился на очертания Эбби, словно говорил – мы уже одно целое. Ты наша...

Ты – моя.

– Отойди от воды, красавица, – голос зазвучал в голове. От него за висками стало горячо и больно. – Здесь места недобрые, проклятые. Заеваешься – сгинешь...

Эбби испуганно огляделась.

Никого!

Только лицо в воде будто пододвинулось ближе – к самой водной кромке. Светлые волосы коснулись берега и спутались с подводной травой. А потом глаза открылись... и взглянули на Эбби через белую матовую пленку, укрывшую зрачки и радужки.

– Сгинь, нежить. Защити меня, Пресветлый, защити... – молитва полетела над вечерним болотом вспугнутой птицей и оборвалась на полуслове.

– Здесь тебя Пресветлый не защитит. Здесь тьма правит. И я.

Мертвяк не шевелил губами, и Эбби стало казаться, что она сходит с ума.

– Кто ты? Ты настоящий? – спросила еле слышно.

– Конечно, настоящий. Я – Мортигус, а ты – Эббигейл Фрост.

– Откуда ты знаешь?

– Так написано в твоей книге жизни.

– Ты видишь все, что в ней написано? Значит, наверняка разглядел, что вскоре мое писание оборвется. Сегодня.

– Не разглядел, к сожалению. – Мертвое лицо в воде не изменило выражения. Голос же зазвучал по-иному. Теперь в нем чувствовалась насмешка. Ирония. – Будущее тяжело разглядывать, вот прошлое – другое дело. С ним все уже ясно, его не поменять, а будущее всегда укрыто дымкой перемен.

– Нет у меня будущего. И не было.

– Вот как, а ты хотела бы изменить свою судьбу?

Странный вопрос. Он выбил Эбби из колеи. Она даже думать о самоубийстве перестала. Пока.

– Да.

– И какую иную судьбу ты бы хотела?

Новый вопрос поставил в тупик.

– Не знаю. Мне сложно сказать. Всю жизнь меня учили помалкивать и уступать дорогу сводным братьям. Ведь они – сыновья-наследники, а я – просто... дочь. Моя судьба – быть отданной замуж за того, на кого укажет отец. И помалкивать.

– А бывает иначе? – вопрос с подвохом.

– Да.

– Откуда знаешь?

– В книгах читала...

Эбби мечтательно прищурила глаза и вздрогнула по старой привычке.

Отец запрещал ей читать, поэтому Эбби прокрадывалась

в библиотеку тайком. Она научилась делать все бесшумно: передвигать огромную лестницу, вытягивать пухлые тома за скрипучие корешки, листать страницы...

– Ясно... Ну, что ж, приятно было поболтать с тобой, Эббигейл Фрост...

Голос затих и растворился в тумане. Лицо померкло под водой, в черном зеркале которой качался одинокий острый лик – Эбби. Через миг над ее плечом появилось отражение Берка – окруженные гривой волос звериные глаза.

– Умываешь свое хорошенькое личико? Мне нравится.

Тяжелая лапища улеглась на выступающие девичьи лопатки. Проехалась по позвоночнику вниз, вызвав у Эбби волну дрожи. Мерзость. Она попыталась ускользнуть, но Берк схватил ее за руку и потянул к себе.

– Оставь! – рявкнул вовремя подоспевший Хед. – Не твое.

Ночь Эбби спала тревожно. Каждый миг вздрагивала и просыпалась. Ей казалось, что Берк смотрит на нее. Он и впрямь смотрел, и глаза у него при этом были белые, подернутые мертвенной пленкой...

Сон.

Это был сон – лишь начало сна, в котором бушевала гроза. Эбби, преследуемая Берком, металась по болоту и не могла найти спасения. Огромная тень настигала ее, гнала в самую топь, в черноту, в бездонный колодец. Из мрака смотрел

мертвяк и протягивал руки в белых одеждах: «Иди ко мне, иди же... Моя бедняжка. Моя невеста. Моя игрушка... Ведь никто кроме меня...

... тебя не спасет».

Мортигус, топь и смерть.

Эбби проснулась вся в холодном поту на заре. По двум сторонам от нее спали Хед и Одер. Храпели, как кони. У полудохлого костерка с жидким пламенем возился Керш. Орк.

Помнится в детстве все девчонки из деревни, стоящей рядом с отцовской усадьбой, говорили, что страшнее орка в этом мире не бывает существа. Клыки, когти, кожа зеленая... Фу.

Эбби присмотрелась к Кершу и подумала, что вся та болтовня здорово преувеличивала масштаб орковой уродливости. Ничего в нем такого ужасного – парень, как парень. Ну, зеленый. Ну, с клыками. Не самый мерзкий тип из всей этой разбойничьей шайки. Про себя она его даже «красавчиком» прозвала. А что? По сравнению с мерзким Берком он уж точно симпатяга...

– В воду заглядывала? – резко поинтересовался вдруг Керш. Ни с того, ни с сего.

– Да, – от неожиданности призналась пленница. – Да, заглядывала.

– Его видела? – орк склонил голову к плечу и прищурил черные глаза.

– Кого «его»? – на всякий случай переспросила Эбби, хотя

сразу догадалась, о ком идет речь.

– Мертвяка. Того, что в воде.

– Тут много мертвяков, – прозвучал уклончивый ответ.

– Я не про многих. Я про одного. Того, что залезает в голову. Мы зовем его Властелином болот. И не пытайся меня обмануть.

Эбби не стала продолжать разговор и, отойдя подальше от костра, села под деревцо.

– Не верь ему. Он обманет тебя, а потом утопит. Он всех нас утопит, – прорычал себе под нос Керш и сплюнул под ноги. – Ты лишь игрушка для него.

Следующий день прошел так же, как и предыдущий.

Бесконечно тянулось болото, висели над ним тяжелые облака, и сизый туман клубился под ногами. Погода испортилась, к вечеру пошел дождь. Пришлось остановиться на ночлег чуть раньше, чем планировалось.

Берк злился – у него никак не выходило развести огонь. Несколько тощих хворостин, найденных по дороге, промокли насквозь.

Эбби нервничала. Злоба и раздражение Берка пугали ее. Он бросался тяжелыми взглядами, что-то бормотал себе под нос, ломая ветки на тонкие щепы и пытаясь просушить их над едва зародившимися лепестками пламени. «Погоди, доберусь до тебя, куколка, и Жадина тебя не спасет...» – до-

носились сквозь треск.

– Иди, набери воду, – приказал Хед, указывая на ржавый котелок.

Эбби взяла его и поспешила на дальнюю кочку к большому окну, у которого, по словам старика, не было дна: «В такое окно нырнешь и не вынырнешь больше – так и будешь тонуть до конца времен».

Жестяной край поцеловал черное зеркало. Нарушив первоизданную гладкость, зацепился, чтобы поднять воду горбом. Под ним забелело, проступило знакомое лицо...

– Мортигус! – Эбби вскрикнула и отпрянула, потом вернулась, принялась вглядываться внимательно. – Мортигус?

Не он. С чего быть ему? Тут этих мертвяков тысячи, но голос в голове ответил:

– Я.

– Ты ведь лежал в другом месте, у другого привала?

Эбби притянула к берегу полуполный котелок, перехватила его двумя руками за дужку, поставила перед собой, будто защищаясь.

– Это сложно объяснить. Да и не к чему. Хотя. . . Дело в пространстве и времени. Болота искажают их, смещают, смешивают. Поэтому я могу двигаться, оставаясь на месте.

– Как так?

– Очень просто. Представь, что земля, на которой ты стоишь, изменилась, а вода осталась той же самой, что была на предыдущем привале...

– Тс-с-с, – Эбби приложила палец к губам и сжалась в комок, совершенно забыв, что их безмолвный разговор посторонним не слышен. – Берк. Сюда идет.

– Эй, у тебя проблемы с этим парнем? – поинтересовался Мортигус, но Эбби лишь испуганно замотала головой.

– Пожалуйста, тише...

Она укрылась за кустом осоки в надежде, что Берк ее не заметит. Он и не заметил – выругался, будто сплюнул:

– Ты где, девка? Тащи воду, надоело ждать!

Разбойник покрутился на месте, как пес, и, не обнаружив пленницу, ушел обратно к остальным. Костер уже расплясался вовсю. Над травой поднялось рыжеватое зарево.

Дождавшись, когда Берк уйдет подальше, Мортигус снова подал голос:

– Осторожнее с ним, мне он не нравится.

Эбби удивленно приподняла брови:

– Мне тоже не нравится. Но, слышать подобное предупреждение от мертвяка как-то странно.

– Согласен. Я бы тоже удивился, – голос в голове обрел веселые ноты. – Мертвяки коварны и корыстны.

– В чем же твоя корысть? – Вопрос Эбби не заставил себя ждать. Она отставила котелок и склонилась над водой. Зацепила гладь лентой от платья – белесое лицо пошло рябью.

– Скучно мне. Залежался тут за долгие годы. Развлеченья хочу. Хочу жертву...

Сомкнутые веки мертвяка разошлись. Опять эти глаза!

Эбби резко отпрянула в сторону и вверх – не хотела в них смотреть. «Там смерть, – подсказывал здравый смысл, но разрушительное упрямство тут же вклинивалось. – Смерть? Нам того и надо...»

– Кто ты, Мортигус? Ты хона? – поинтересовалась Эбби с любопытством, вернувшись на место, и склонилась ниже к воде. – Или... кто?

– А сама как думаешь?

– Я не знаю, – взгляд Эбби скользнул по укрытым зелеными водорослями белым одеждам, почти таким же белым, как ее собственный подвенечный наряд. Хотя, какой он, к черту, белый? Уже грязный, а скоро вообще станет лохмотьями... – У тебя светлые одежды, как у эйю.

– Ты и впрямь считаешь, что злодеи ходят исключительно в черном?

– Нет, но так всем было бы удобнее, – Эбби чуть заметно улыбнулась и, склонив к плечу голову, поймала себя на кокетстве. «Что я творю! – сделала себе строгий выговор. – Флиртую с утопленником? Дожили...»

Ночь укрыла болота непроглядной темнотой, оставила лишь звуки: тихое шуршание трав, трели лягушек и переклички птиц.

Эбби долго не могла заснуть – все думала над словами Мортигуса: «Хочу жертву... И впрямь считаешь, что злодеи ходят исключительно в черном?»; и Керша: «Ты для него игрушка».

Два следующих дня прошли незаметно и однообразно.

Тонкая тропа змеей вилась между кочками. По сторонам то и дело возникали скудные перелески из ивняка и осин. Шапки высокой травы, встающие из тумана, напоминали кикимор или лохматых троллей.

Разбойники шли гуськом. Фыркали и волновались мулы. Эбби по-прежнему старалась держаться между Хедом и Одером. Берк шагал впереди. Керш шествие замыкал...

А у Эбби появилась тайна. Своя собственная тайна!

Когда алый солнечный край окунался в болотную жижу, отряд вставал на привал. Тогда Эбби покорно брала котелок и отправлялась за водой куда-нибудь подальше. Ей всегда было страшно – Берк каждый раз провожал ее голодным взглядом, но Одер, который оба последних дня не прикасался к вину, следил за ним. Хотя, Эбби стало казаться, что дело не только в Одере. Берка сдерживало что-то еще. Что-то необъяснимое...

Мортигус.

Теперь, подходя к воде, Эбби постоянно ощущала его присутствие. Он нагло поселился в ее голове и не хотел уходить. Да и, если честно, саму Эбби такое соседство вполне устраивало. Спокойный голос Мортигуса придавал уверенности и создавал иллюзию безопасности...

Правда, очередной поход за водой чуть не закончился

плохо.

Эбби опустила котелок в воду, взгляделась в кольчатую рябь, знакомые черты под ней.

– Привет.

– Привет, – бледные веки разомкнулись. Дрогнула зеленая ряска. – Не устала от болот?

– Нет. От болот – нет. От плена устала. Устала бояться, – Эбби тяжело вздохнула.

– А ты не бойся, – посоветовал Мортигус.

– Не получается. Берк все время следит за мной, отпускает сальные шуточки. Я спать боюсь.

– Да, дела...

За спиной чвякнул мокрый мох. Эбби быстро обернулась. Пришел Берк. Пришел и встал вплотную, огромный, как гора. От него пахло мускусом и псиной.

– Не бойся, – прорычал он, протягивая к Эбби руку.

Девушка отпрянула, чуть в воду не свалилась.

– Отойди.

– С чего бы, недотрога? – Берк громко шмыгнул носом, отер лицо рукавом. – Хоть потрогать себя дай, а то скоро не за что будет, исхудала вся...

– Отстань, – Эбби набрала полный котелок и попыталась уйти.

– Не отстану.

– Отстань! Уйди прочь...

– Не уйду.

Эбби попятилась, но разбойник быстро нагнал ее и схватил за запястья. Девушка уперлась спиной в ствол молодой ракиты. Руки, плотно зафиксированные за спиной, прижались к излому ствола. Больно.

– Помогите! – еда успела выкрикнуть пленница перед тем, как губы разбойника впились в нее, оборвав зов о помощи.

Помощь. Кто придет к ней на помощь? Некому. Видимо придется сдаться. Ей не справиться с Берком, он раза в два больше и тяжелее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.